

Н. Б. Руженцева N. B. Ruzhentseva
Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia

**«ЧУЖИЕ» И «СВОИ» В БИПОЛЯРНОЙ
И МНОГОПОЛЯРНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КАРТИНЕ МИРА**

(оценка в политических комментариях
Ивана Яковины)

Аннотация. Охарактеризована специфика ведущей оппозиции политического дискурса «свои — чужие» в текстах межнационального политического комментария, представляющих собой взгляд на чужую политическую реальность «со стороны». В подобных текстах политическая картина мира может утрачивать традиционную биполярность оценки «своих» и «чужих». Политические субъекты в инонациональном политическом пространстве чаще представлены автором как «чужие», что проявляется в разнообразных способах репрезентации негативно-оценочных значений.

Ключевые слова: межнациональный политический дискурс; «свои»; «чужие»; биполярная картина мира; многополярная картина мира; оценка; юмор; ирония.

Сведения об авторе: Руженцева Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры риторики и межкультурной коммуникации.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285.
e-mail: verbalis@mail.ru.

**«FRIEND» AND «ALIEN»
IN BIPOLAR AND MULTIPOLAR
POLITICAL PICTURE OF THE WORLD**

(evaluation in political comments
by Ivan Yakovina)

Abstract. Specific features of the main opposition of political discourse “friend — alien” found in the texts of international political commentary are characterised. These comments are a look from the outside on the political reality. Political picture of the world in the texts of this kind may lose traditional bipolar character of evaluation of “friends” and “aliens”. Political subjects in a foreign political space are often represented by the author as “aliens”, which reveals itself in different ways of negative evaluative meanings.

Key words: international political discourse; “friends”; “aliens”; bipolar picture of the world; multipolar picture of the world; evaluation; humor; irony.

About the author: Ruzhentseva Natalia Borisovna, Doctor of Philology, Professor of the Chair of Rhetoric and Intercultural Communication.

Place of employment: Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

Оппозиция «свой — чужой» является одной из центральных как в межкультурной коммуникации, так и во внутринациональном политическом дискурсе. Применительно к теории и практике межкультурной коммуникации выделяется несколько значений понятия «чужой» («чужой как нездешний, иностранный, находящийся за границами родной культуры; чужой как странный, необычный, контрастирующий с обычным и привычным окружением, чужой как незнакомый, неизвестный и недоступный для познания» и т. д.) [Садохин 2005: 69]. С одной стороны, в межкультурной коммуникации возможна широкая интерпретация понятий «свой» и «чужой»: «Представленные семантические варианты понятия „чужой“ позволяют рассматривать его в самом широком значении, как все то, что находится за пределами само собой разумеющихся, привычных и известных явлений и представлений. И, наоборот, противоположное ему понятие „свой“ подразумевает тот круг явлений окружающего мира, который

воспринимается как знакомый, привычный, само собой разумеющийся» [Там же].

С другой стороны, в межкультурной коммуникации возможны и более узкие интерпретации членов данной оппозиции. Так, Л. И. Гришаева и Л. В. Цурикова дают культурологическое толкование этих понятий: «СВОЕ познается только на фоне ЧУЖОГО и ДРУГОГО. ЧУЖОЕ и ДРУГОЕ — один из источников развития личности и культуры в целом. СВОЕ, ЧУЖОЕ и ДРУГОЕ опознается по системе вербальных и невербальных маркеров, которые можно условно развести на две группы: индивидуально-физиологические и социокультурные; последние имеют особый вес, поскольку их влияние на процесс и результат межкультурного взаимодействия является решающим» [Гришаева, Цурикова 2003: 141].

В текстах политического дискурса оппозиция «свой — чужой» является одной из базовых категорий: «Структурирование социума путем построения оппозиции „свой — чужой“

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (проект 6.2985.2011 — «Политическая метафорология»)

имеет давние социокультурные традиции... Наблюдения показывают, что категория „свой круг“ является одной из базовых когнитивных категорий в политическом дискурсе. Ее продуктивность объясняется гибкостью, удобством и простотой в плане манипулирования сознанием» [Баженова, Лапчева 2003: 17]. Указанная оппозиция репрезентируется, как правило, в связи с позитивной/негативной оценкой противоборствующих сторон: «Объектом оценки в политическом дискурсе чаще всего становятся группы (люди, социумы, явления, вещи и др.), которые воспринимаются как СВОИ или ЧУЖИЕ, а также события и факты, которые находятся в той или иной связи с названными группами. Особенно часто объектом негативной оценки становятся политические оппоненты» [Чудинов 2006: 65].

Однако в межнациональном формате политического дискурса, в случаях, когда **мы** говорим/пишем о **них**, а **они** говорят/пишут о **нас**, оппозиция «свой — чужой» может потерять свой (четко выраженный во внутринациональном политическом дискурсе) бинарно-оценочный характер. Прагматическую рамку текстов внутринационального дискурса можно в упрощенном виде представить следующим образом. **Автор** внутринационального политического текста — это, как правило, лицо или группа лиц, поддерживающих позицию одного из политических субъектов и/или опровергающих позицию другого. **Адресатом** такого текста чаще всего является массовый читатель или, в предвыборной ситуации, электорат. Ведущая **интенция** внутринационального политического текста — воздействующая: подача фактов и явлений с политических позиций, на которых стоит автор. Кроме того, автор стремится транслировать адресату свою точку зрения (взгляд на политическую реальность) и тем самым сформировать или изменить его картину мира. Политическая реальность представлена в текстах внутринационального дискурса чаще всего биполярно: политические субъекты репрезентированы в виде двух групп или двух лиц (как это бывает в последнем туре выборов любого уровня), оппозиция «свои — чужие» является двусторонней (Мы-группа и Они-группа), а оценка репрезентируется разнообразными речевыми способами, к примеру ассоциированием «своих» с символами Добра, а «чужих» — с символами Зла [Баженова, Лапчева 2003: 17]. Однако в межнациональном политическом дискурсе прагматическая рамка и субъектная организация текста могут быть иными, что, в свою очередь, детерминирует другие векторы оценок «своих» и «чужих».

Проиллюстрируем сказанное выше на примере комментариев к событиям в странах Северной Африки, Турции и Ближнего Востока, которые вот уже несколько лет делаются украинским журналистом Иваном Яковиной на русском языке и регулярно размещаются в Интернете — «Снова война», «Жасминовая революция», «Самоубийство космонавта», «Такой Каир им не нужен», «Вечная война в Междуречье», «Нет, сам я не уйду», «Профнепригоден» [Яковина 2007, 2011а, 2011в, 2013а, 2013б, 2013в, 2013г].

Комментирование является в настоящее время одним из самых популярных направлений в СМИ, в том числе в сети Интернет. Вот как это объясняется: «Комментаторский характер материалов журналистика начала приобретать с усилением конкуренции с радио и телевидением. Не в состоянии угнаться за их оперативностью в подаче новостей, крупные журналы стараются привлечь читателя объяснением новостей» [Грабельников 2004: 216]; «Комментарий сегодня уже уверенно занял собственные позиции как самостоятельный жанр в ряду других аналитических жанров. Особенно это заметно в публикациях на международные темы. Комментарий представляет собой актуальное публицистическое выступление, которое объясняет факты с политических позиций, на которых стоит сам автор... Факты здесь служат ярким фоном, своеобразной иллюстрацией, поскольку главное в этом жанре — разъяснение этих фактов, пристрастные авторские раздумья, весомые, обобщающие и аргументированные выводы» [Там же: 223].

Прагматическую рамку межнационального политического комментария можно, с нашей точки зрения, представить на указанном выше материале следующим образом.

Автор — это человек одной национальности (в данном случае — славянин), комментирующий политические события, происходящие в других странах (в данном случае — в Африке, Турции и на Ближнем Востоке). Автор политического комментария в известной степени сходен со вторым типом автора-повествователя от третьего лица в очерковых формах: «Повествователь выступает как „закадровая сила“, формирующая изложение. Такой повествователь, не прибегая к открытому проявлению в виде авторского „я“, тем не менее вмешивается в ход события двумя способами — мотивируя своей волей хронологические смещения и прерывая ход события своими рассуждениями, хотя и выполненными в форме третьего лица, но явно принадлежащими повествователю» [Майданова 1987: 35].

Адресат — читатель, живо интересующийся внешнеполитической ситуацией в Африке и на Ближнем Востоке и следящий за развитием событий в этих регионах.

Интенция — своевременно ориентировать (информировать) читателя, помочь ему разобраться в африканских и ближневосточных событиях, интерпретируя их и транслируя авторское мнение, в том числе точку зрения на «своих» и «чужих».

Политическая реальность может быть как биполярной, так и многополярной. Видение и интерпретация этой реальности тоже могут быть двусторонними или многосторонними. Попытаемся охарактеризовать векторы оценки «своих» и «чужих» в биполярной и многополярной политических картинах мира.

БИПОЛЯРНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА

Биполярная политическая картина мира представлена в комментариях туниских [Яковина 2011а], ливийских [Яковина 2011б], египетских событий [Яковина 2013а] и происходящего в Турции [Яковина 2013в].

В самом общем виде авторская позиция относительно «своих» и «чужих» сформулирована самим И. Яковиной: *За событиями, происходящими в последние недели в Тунисе, Египте, Ливии и ряде других стран Ближнего Востока и Магриба, лично я слежу с надеждой и чувством глубокого удовлетворения. Да, я поддерживаю демонстрантов и желаю им всяческих успехов. Объясняется это просто: эти революции — очень полезное и хорошее дело, способное в перспективе изменить к лучшему весь мир* [Яковина 2011б].

Таким образом, в рассматриваемых текстах «свои» для И. Яковиной — это оппозиция, демонстранты, революционеры, выступающие против «чужих» — президента и правящей верхушки авторитарного режима.

Представим речевые способы выражения оценки «чужих» и «своих» (иллюстрации приводятся в хронологической последовательности из указанных выше текстов).

«ЧУЖИЕ»

1. Прямые безоценочные номинации: *президент, Бен Али, правители, „совет мудрецов“, спикер парламента, премьер-министр внутренних дел* [Яковина 2011а]; *Муаммар Каддафи, Каддафи-младший, сын Каддафи — Мухаммад, сторонники режима, лоялисты, защитники комплекса (военной базы Баб-аль — Азизия)* [Яковина 2011в]; *президент Мохаммед Мурси, президент-исламист, глава государства, центральная власть* [Яковина 2013а]; *Реджеп Тайип Эр-*

доган, исламисты, генералитет, военная верхушка, турецкий лидер, власть, правительство Турции [Яковина 2013в].

2. Оценочные атрибутивные конструкции: *Опостылевший диктатор* [Яковина 2011а]; *престарелый „брат лидер“* [Яковина 2011в]; *узкая каста генералов, не отвечающих ни перед кем и ни за что, строптивый турок, мудрый „отец народа“, „ниспосланный свыше поводырь“, авторитарные правители* [Яковина 2013в].

3. Отрицательно-оценочная (пейоративная) лексика, слова со значением «плохо» или их синонимы: *Правители воровали регулярно, но без фанатизма* [Яковина 2011а].

4. Навешивание ярлыков: *диктатор, сын диктатора* [Яковина 2011в]; *„Братья-мусульмане“ стали своего рода „коллективным диктатором“* [Яковина 2013а]; *душители свобод* [Яковина 2013в].

5. Негативно-оценочные суждения и метафорические выражения: *„Зомбоящик“ беспрестанно врет о росте благосостояния тунисского народа; Семья президента Зин эль-Абидин Бен Али ведет вызывающе роскошный образ жизни: в донесениях американских дипломатов фигурировал некий банкет, куда йогурты и мороженое доставляли самолетом с фешенебельного французского курорта Сан-Тропе; Правители ... боятся своего народа и готовы давить его до последнего момента* [Яковина 2011а]; *Эрдоган попался в западню, общую для всех засидевшихся во власти правителей — он перестал чувствовать себя временным наемным менеджером, начав претендовать на нечто гораздо большее; Некогда бодрая и энергичная власть заплыла жирком, потеряла связь со значительной частью народа и сделала своим главным приоритетом консервацию статуса-кво* [Яковина 2013в].

6. Ирония, в том числе иронические аллюзии и иронические сопоставления: *Президент собрал свою семью, какие-никакие пожитки, сел в самолет и улетел в неизвестном направлении (позднее выяснилось, что его приютили в Саудовской Аравии); Некоторые предполагают, что „мудрецы“ — кровь от крови и плоть от плоти режима Бен Али — никакой свободы согражданам не дадут, посчитав результаты грядущих выборов „как полагается“... Третьи опасаются весьма нередкого сценария, когда на смену свергнутому „кровавому режиму“ приходит совсем уж людоедский* [Яковина 2011а]; *чучело гаранта конституции; Президент Мохаммед Мурси является одним из лидеров этой организации, а сама она фактически преврати-*

лась в „руководящую и направляющую“ **партию власти Египта**; Такие мысли, понятное дело, никакому **египетскому фараону** не понравятся; Мурси сам нацепил на себя **фараонские регалии**, из-за чего теперь теряет легитимность не только на востоке страны, но и в самом Каире; Президентская карьера Мурси почти буквально повторяет судьбу **старухи** из пушкинской „сказки о рыбаке и рыбке“... Достигнув стадии „**владычицы морской**“, если продолжать аналогию со сказкой, он тут же оказался практически у **разбитого корыта**: власть и страна быстро утекают из его рук. Причем чем крепче он закручивает гайки, тем быстрее становится этот процесс [Яковина 2013а]; Если арабские диктаторы просто отключали в стране интернет, то „**демократ**“ Эрдоган поставил на Таксима глушилки, забирающие сигнал [Яковина 2013в].

«СВОИ»

1. Прямые безоценочные номинации: **люди, народ, сограждане, тунисцы, арабское общество, арабы, демонстранты** [Яковина 2011а]; **противники режима, повстанцы, оппозиционеры, лидеры оппозиции, ливийцы, народ** [Яковина 2011в]; **люди, египтяне, местные жители, жители Порт-Сауда, каирская оппозиция, каирские противники Мурси, столичные оппозиционеры** [Яковина 2013а]; **народ, люди, турки, граждане, оппозиционеры, протестующие, активисты, демонстранты, простые горожане** [Яковина 2013в].

2. Оценочные и безоценочные атрибутивные конструкции: **уставшие от всего этого люди** вышли на улицы с протестами; **простые арабы; активная молодежь** [Яковина 2011а]; **посрамленные революционеры** [Яковина 2011в]; **разгневаные местные жители, городская молодежь и средний класс — основной двигатель массовых процессов** [Яковина 2013а]; **думающая публика** [Яковина 2013в].

3. Позитивно-оценочные суждения о «своих»: Чем бы ни закончилась „**Жасминовая революция**“, один — очень важный — урок она уже преподнесла. Устоявшееся мнение, что арабское общество „не готово“ к демократии, не хочет ее и не нуждается в ней, — полностью опровергнуто. Выяснилось, что люди как раз очень даже готовы, хотят и нуждаются [Яковина 2011а]; Люди полны решимости вынести из дворца президента, который так и не сумел оправдать их надежд на лучшую жизнь [Яковина 2013а]; Хотя у демонстрантов не было ни лидеров, ни внятной программы действий, сами того не подозревая, они вы-

толкнули Турцию из азиатской системы отношений „народ — власть“ в европейскую [Яковина 2013в].

4. Негативно-оценочные суждения о «своих»: **Надо отметить, что в отличие от киргизских мародеров, которые несли из правительственных зданий плазменные панели, компьютеры и предметы интерьера, ливийцы подошли к делу более профессионально. В руках у людей, возвращавшихся от оставшихся за кадром складов, были упаковки с ручными пулеметами, автоматами и боеприпасами** [Яковина 2011в]; **Да, в стране продолжалась относительно свободная политическая борьба: ПСР противостояли системные оппозиционеры, костерящие Эрдогана по поводу и без. Но проблема заключалась в том, что и эта оппозиция действовала в той же системе координат, что и правящая партия. Главным отличием противников Эрдогана от него самого было то, что они — не он... В сущности, для многих турок никакой оппозиции нет — есть разные головы у одной и той же гидры** [Яковина 2013в].

5. Ирония по отношению к «своим», в том числе иронические аллюзии: **Было видно, как радостные повстанцы, размахивая руками, автоматами и флагами, бегут что-то грабить. Что именно растаскивали „борцы за свободу“, стало ясно несколько позднее** [Яковина 2011в]; **Расстроенные горожане вышли на улицы с протестами, плавно переходящими в погромы госучреждений, судов, полицейских участков и офисов; Похороны погибших 27 января стали демонстрацией чистой и искренней ненависти жителей Порт-Сауда к центральным властям. Над телами людей, убитых накануне, были произнесены столь зажигательные речи, что почти сразу же запылали полицейские участки, до которых демонстранты не добрались днем ранее** [Яковина 2013а].

Однако биполярная оппозиция «свои — чужие» в текстах межнационального политического комментария усложняется еще двумя членами — а) оценочной репрезентацией «своих» «чужими» и б) «чужих» — «своими».

«**Чужие**» о «**своих**»: **«Власти немедленно заявили, что демонстранты — это экстремисты, которые ставят под угрозу стабильность в стране»; «Бен Али осудил насилие со стороны „бандитствующих элементов“** [Яковина 2011а]; **Чем-то недовольные крысы** [Яковина 2011в]; **Когда информационная блокада не удалась, правительство Турции объявило демонстрантов „кучкой бездельников, уголовников, пьяниц и мародеров“.** Тоже никакого

эффекта. В ход пошла „тяжелая артиллерия“ пропагандистского арсенала диктаторских режимов: **противников „стабильности“ объявили иностранными агентами, а полиция отрапортовала об аресте десятка „подстрекателей-иностранцев“, участвовавших в столкновениях. Эти зловещие субъекты, правда, оказались никакими не лоуренсами аравийскими, а студентами и туристами из разных стран, слабо подходящими на роль ниспровергателей режима. Оставалось последнее средство: назвать своих противников „террористами“ и „крысами“.** Но до этого турецкий премьер, к счастью, не дошел [Яковина 2013в].

«Свои» о «чужих»: По всей стране на стенах, заборах и тротуарах стали появляться граффити: **„Смерть Бен Али!“**. Коротко и ясно [Яковина 2011а]; Как отмечают иностранные корреспонденты, в этих условиях зазвучали реплики в духе „такой Каир нам не нужен, безо **всяких там Мурси жили бы гораздо лучше** [Яковина 2013а].

Таким образом, биполярный мир в политических комментариях И. Яковины теряет глубинную тенденциозность, свойственную внутринациональному политическому дискурсу, в котором «свои» и «чужие» жестко разводятся «по разные стороны баррикад» и удостоиваются однозначных позитивных или негативных оценок: «Все, что делает „свой“, хорошо и благородно или, по крайней мере, достойно оправдания, а поступки „чужого“ фальшивы и неблагородны» [Платонова, Виноградов 1998: 259]. Иначе обстоит дело в межнациональном политическом дискурсе, в рамках которого автор (человек иной национальности) в гораздо большей степени находится «над схваткой», чем в дискурсе внутринациональном. **И «чужие», и «свои» могут быть а) репрезентированы нейтрально-оценочными номинациями, б) удостоены негативных/позитивных оценок и авторской иронии.** Кроме того, оценочное поле у И. Яковины усложняется введением двух дополнительных оценочных векторов (оценок «своих» «чужими» и «чужих» — «своими»), что в известной степени способствует оценочной переориентации, ведущей к нарушению традиционной биполярности оценочного поля.

МНОГОПОЛЯРНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА

Сдвиг традиционной биполярности оценочного поля в межнациональном политическом комментарии особенно ярко прослеживается в трех текстах И. Яковины [Яковина 2007, 2013б, 2013г]. Это тексты, в которых

политическая реальность представлена посредством комментирования действий группы политических субъектов. Попытаемся проследить оценочную репрезентацию «своих» и «чужих» в каждом из текстов с опорой на категорию пафоса (типа авторской эмоциональности).

1. «Снова война. Сектор Газа катится в направлении большой крови» [Яковина 2007].

И. Яковина сам обозначает противоборствующие стороны: это **ФАТХ главы Палестинской автономии Махмуда Аббаса, ХАМАС премьер-министра Исмаила Хании и Израиль во главе с премьером Эхудом Ольмертом**, а также боевики соперничающих сторон. Все противоборствующие стороны для автора текста — «чужие», и эта «чуждость» репрезентируется И. Яковиной посредством категории комического, смеха, юмора. Юмор — явление неоднородное, и его компоненты удачнее всего, на наш взгляд, представлены А. Бергером в книге «Анатомия юмора»:

- языковые компоненты — аллюзия, напыщенность, ирония, дефиниция, преувеличение, шутливость (веселость, игривость), оскорбление, инфантилизм, непонимание, сверхбуквальность, игра слов (головоломка), остроумие, высмеивание, сарказм, сатира;
- логика — абсурдность, случайность, ошибки, каталогизация, совпадение, аналогии, разочарование, невежество, повторение, неудача, непреклонность, тематичность/вариативность;
- идентичность — до того / после, бурлеск, карикатура, гротеск, эксцентричность, неловкость, разоблачение, имитация, мимикрия, имперсонафикация, пародия, стереотип, снятие маски, взвешивание (сопоставление);
- действие — погоня, скорость, время [Бергер 1998: 18].

В разбираемом политическом комментарии И. Яковины преобладают а) ирония — «осмеяние, содержащее в себе оценку того, что осмеивается; одна из форм отрицания» [Словарь литературоведческих терминов 1974], б) мимикрия — маска одобрения и согласия, прикрывающая поношение и осмеяние, в) снятие маски, экспликация контраста между мыслимым/называемым и реальностью.

Ирония по отношению к Аббасу и Хании: **17 мая и сторонники Аббаса, и сторонники Хании объявили, что на жизнь обоих лидеров пытались покушаться. В случае с Аббасом в злоумышленники записали боевиков ХАМАСа, а с Ханией — разумеется ФАТХа. Возможно, палестинцы решили, что Газа должна достаться тому, кто**

из руководителей переживет другого. Учитывая местную специфику — не самая бесполезная стратегия.

Мимикрия (негативная оценка под видом позитива) по отношению к Эхуду Ольмерту: *Для того чтобы отвлечь внимание людей от своей персоны, новая война подойдет Ольмерту как нельзя лучше. Тем более и повод есть — боевики действительно обстреливают юг Израиля. но на сей раз кампания должна быть максимально эффективной для телезрителей и минимально опасной для солдат ЦХАЛа. Именно такой ход операции сможет вернуть правительству расположение израильской публики... Плоды их (войск) деятельности — клубы дыма, пожары, взрывы — на телеэкране смотрятся отлично. насыщенные событиями общие планы завораживают зрителей и здорово способствуют повышению градуса любви к родине, а заодно — и к ее руководству.*

Экспликация Контраста между мыслимым (тем, что имеется в виду и затем называется) и реальностью по отношению к боевикам: *Не желающие расставаться с властью Аббас и его боевики делают все возможное, чтобы помешать заклтым „братьям“ из ХАМАСа взять верх. Правительство „национального единства“, приведенное к присяге два месяца назад, разбилась об особенности национального характера — документы, подписанные лидерами движений, мало что значат для вооруженных до зубов и люто ненавидящих друг друга молодых людей... Рассуждения о „священности палестинской крови“, которые так любят местные лидеры, имеют мало смысла, когда соседи по улице увлеченно поливают друг друга из модернизированных автоматов Калашникова.*

«Свои» для И. Яковины в данном комментарии — это простые люди, страдающие от «корпоративных» целей трех лидеров и личных интересов каждого из них. Поэтому для репрезентации «своих» используется тональность сочувствия, сожаления, сострадания к их бедам: *А то, что страдают простые люди — и осатаневшие от постоянного насилия на улицах жители Газы, и израильские жители Сдерота, каждую минуту ждущие очередной ракеты, выпущенной с арабских территорий, палестинских и израильских лидеров, похоже, не сильно волнует.*

2. «Вечная война в Междуречье» [Яковина 2013б].

Этот комментарий посвящен оценке последствий американского вторжения в Ирак

в 2003 г. И. Яковина подводит десятилетние «итоги очередной попытки Запада на штыках принести свои ценности в чуждый этим ценностям мир». Политическими субъектами в данном комментарии являются США и их правительство, Ирак и его правительство, Иран и его правительство, а также иракские курды. Юмор и ирония как средство негативной оценки свидетельствуют о том, что «чужими» для автора являются США, Ирак и Иран, а «своими» — только курды: *Курды — это, пожалуй, единственная многочисленная категория людей, выигравшая от американского вторжения. За них даже можно порадоваться. Но вот другие победители вызывают гораздо меньше симпатий.*

В данном политическом комментарии юмористический эффект при описании «чужих» создается посредством а) логических уловок; б) использования символов; в) запытанной насмешки; г) использования аллюзий, отсылок к известным текстам.

ЛОГИЧЕСКАЯ УЛОВКА по отношению к США — победителям в Иракской войне — основана на учете пресуппозиций предполагаемого адресата. В рамках целого текста буквальный смысл понятия «победитель» вступает в противоречие с информацией о числе погибших американцев и о гигантских расходах на войну: *...были убиты не менее 170 тысяч иракцев и почти пять тысяч американских военнослужащих. Налогоплательщикам операция обошлась, по максимальным оценкам, в 2,2 триллиона долларов... О том, как отразилась авантюра в Ираке на финансовом положении США, написано немало. Суть примерно одинаковая: помимо гигантских трат непосредственно на войну, бесконтрольно раздувается военный бюджет. Плодятся новые силовые структуры, а аппараты старых стремительно растут. Для США это оборачивается ускорением роста и без того астрономического госдолга.*

Победа — это успех в бою, войне, в борьбе за что-либо. Однако сложно назвать успехом огромные расходы на войну и увеличение государственного долга, не говоря уже о погибших американцах. Именно эти пресуппозиции адресата лежат в основе создания иронического эффекта.

Использование **СИМВОЛОВ** в оценке США и Ирака. По мнению И. Ф. Ухвановой, «юмор в политическом дискурсе — это не только средство борьбы против кого-то, но также и аргумент за что-то/кого-то» [Ухванова 2000: 149], а символ, в свою очередь, может быть аргументом: «Символ как аргумент: использование слова-символа, за которым стоит идея, группа, личность, институт, документ,

гимн, торжественный день и прочее (как-то: сакральные понятия или мифологизмы) и его деконструкция, не соответствующая ожиданиям» [Там же].

Символом в разбираемом политическом комментарии И. Яковины служит одиозная фигура Осамы бен Ладена, воспринимаемого во всем мире как главаря террористических движений: *Небезызвестный Осам бен Ладен видел два взаимодополняющих пути построения исламского халифата: свержение диктаторов в арабском (и шире — в исламском) мире, а также превращение США (и шире — Запада), как он выразился, „в тень самих себя“.*

В свою очередь, по отношению к «чужим» (Ираку и США) символ (бен Ладен) деконструирован: обе страны представлены в тексте не как противники бен Ладена, олицетворяющего собой идею терроризма, но как сторонники и последователи этой идеи.

Ирак: *Унизительное поражение и оккупация привели к превращению страны, где никакого терроризма не было вовсе, в настоящий рассадник джихадизма. Многочисленные „воины Аллаха“, постигшие основы борьбы с неверными в Ираке, несут свои идеи по всему миру — от Мали до Филиппин. При этом за последние годы либо они сами, либо идейно близкие им люди добились немалых успехов в реализации мечты бен Ладена.*

США: *Куда важнее то, что война в Ираке и сопутствующий ей рост терроризма стали оправданием для сворачивания гражданских прав и свобод самих американцев... Это лишь один пример набирающего обороты процесса обмена прав и свобод на „безопасность“, на самом деле их множество. Бен Ладен был бы счастлив обнаружить, что американцы встали на этот путь. Таким образом, мировой террористический интернационал, безусловно, тоже стал одним из победителей иракской войны.*

Запятанная насмешка над Ираном: *Но еще больше выиграла Исламская республика Иран. Президент-шиит, которого американцы поставили во главе Ирака, оказался исключительно приятным партнером для шиитской же теократии. Из вечного соперника Багдад превратился в верного союзника Тегерана, готового помогать аятоллам в любых, даже довольно сомнительных делах.*

Использование **аллюзий**, отсылок к восточной сказке при оценке перспектив Ирака: *Но вот оформить развод миром в существующих условиях вряд ли получится. Скорее всего, в Ираке начнется новая война,*

на сей раз — гражданская. Американское вторжение и оккупация выпустили из бутылки джинна религиозно-этнической ненависти. затолкать его обратно будет практически невозможно.

3. «Профнепригоден» [Яковина 2013г].

В данном комментарии по поводу египетских событий И. Яковина интерпретирует факт свержения президента Мурси и предлагает читателю собственные прогнозы развития ситуации в Египте. В тексте репрезентированы три основных политических субъекта: египетский народ, свергнутый президент Мурси и временный президент Адли Мансур. Разновидности юмора, используемые И. Яковиной, вновь служат дифференциации «своих» и «чужих».

«Свои» для И. Яковины — это простые египтяне, недовольные президентским правлением. Для оценки их настоящих и возможных в будущем действий используется юмор — шутка: *Египтяне определенно набираются опыта в деле свержения авторитарных правителей; Это дает Мансуре возможность постараться стабилизировать ситуацию в стране, оставить идеологические догматы общественным и религиозным организациям и заняться наконец насущными экономическими вопросами. в противном случае в скором времени свергать будут уже его. Опыта в этом деле у египтян предостаточно.*

«Чужим» для автора текста является свергнутый президент Мурси, для негативной оценки которого используется **ИРОНИЯ**. Ироническим является заголовок «Профнепригоден» («ключ» к иронии содержится в самой ситуации высказывания). Ироническим является построение высказывания по типу «обманутого ожидания» (на словах — и на деле): *Уволенный президент, конечно, бодрился, заявляя, что „скорее умрет“, чем уйдет в отставку. Его сторонники также обещали биться за своего лидера „до конца“, на деле же их решимость сражаться обернулась несколькими массовыми драками.*

Оценка временного президента Египта Адли Мансура свидетельствует о том, что он для автора скорее «чужой», чем «свой». «Чуждость» ощущается в авторских **АНАЛОГИЯХ** со свергнутым Мурси: *4 июля к присяге был приведен временный президент Адли Мансур. Он пообещал (как, кстати, и Мурси за год за него) быть справедливым правителем по отношению ко всем гражданам Египта, а не только к тем, кто его поддержал. Негативная оценка ощутима и в авторском **скептицизме** относительно перспектив президентства Мансура: *В честь инаугурации временного президента военные**

устроили в небе над Каиром грандиозное авиашоу с демонстрацией боевой техники и мастерства пилотов. Город даже днем сотрясали разрывы фейерверков. Однако всеобщим это ликование не было. Людей, разделяющих идеи исламистов, в Египте никак не менее трети населения (а то и половина). Просто отмахнуться от них не получится ни у одного президента.

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что в межнациональном политическом комментарии И. Яковины репрезентирован взгляд на политическую реальность «извне». Этот взгляд во многом иной, чем взгляд «изнутри» во внутрироссийском политическом дискурсе. Доля «чужих», по сравнению со «своими», в текстах И. Яковины резко увеличивается. «Чужие» более четко структурированы, чем свои, и для каждой группы автор находит свои формы негативной оценки, в том числе посредством иронии и юмора.

Межнациональный политический комментарий гораздо менее тенденциозен и ангажирован, чем комментарий внутринациональный, поэтому ирония в текстах выполняет разные задачи. Во внутрироссийском политическом дискурсе, особенно в его предвыборной разновидности, функция иронии — манипулирование сознанием потенциального адресата. Она предназначена для «установления желательных ассоциаций и блокировки нежелательных» [Баженова, Лапчева 2003: 18]. В межнациональном политическом дискурсе ирония выполняет функцию, близкую к функции иронии в художественном дискурсе: «Иронический взгляд на мир способен освобождать человека от догматической узости мышления, от односторонности, нетерпимости, фанатизма, от попирания живой жизни во имя отвлеченного принципа» [Хализев 1999: 78].

В целом же в текстах межнационального политического дискурса в настоящее время гораздо слабее выражены (или вообще отсутствуют) традиционные МЫ- и ОНИ-группы («свои», противопоставленные «чужим»). Их разновидность (интернациональная группа) активно бытовала в советском политическом дискурсе середины XX в. Например: МЫ — это СССР и КУБА («Куба, любовь моя / Остров в заре багровой»); ОНИ — это США, империалисты, захватчики. Однако со сменой внешнеполитической реальности меняются и ее дискурсивные репрезентации, которые, без сомнения, ждут своего дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баженова Е. А., Лапчева С. А. Оппозиция свой — чужой в политическом дискурсе // Современная политическая лингвистика / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003. С. 16—18.
2. Грабельников А. А. Работа журналиста в прессе. — М.: РИП-холдинг, 2004.
3. Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Введение в межкультурную коммуникацию. — Воронеж: ВГУ, 2003.
4. Майданова Л. М. Стилистические особенности газетных жанров. — Свердловск: УрГУ, 1987.
5. Платонова О. В., Виноградов С. И. Информационное поле и информационная норма в СМИ // Культура русской речи. — М.: Норма-Инфра, 1998. С. 240—264.
6. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. — М.: Высшая школа, 2005.
7. Словарь литературоведческих терминов. — М.: Просвещение, 1974.
8. Ухванова И. Ф. Юмор в политическом дискурсе печатных СМИ // Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Вып. 2. — Минск: БГУ, 2000. С. 145—151.
9. Хализев В. Е. Теория литературы. — М.: Высшая школа, 1999.
10. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. — М.: Флинта-Наука, 2006.
11. Berger A. A. Media Resrarch Technigues. — Sage Publications, 1998.

ИСТОЧНИКИ

12. Яковина И. Снова война. Сектор Газа катится в направлении большой крови. 2007. 18 мая. URL: <http://lenta.ru/articles/2007/05/18/gaza/>.
13. Яковина И. Жасминовая революция. Тунисцы сломали стереотип о «неготовности» народа к демократии. 2011а. 15 янв. URL: <http://lenta.ru/articles/2011/01/15/toonis/>.
14. Яковина И. Да здравствует Долой! Иван Яковина о пользе арабских революций. 2011б. 26 февр. URL: <http://lenta.ru/columns/2011/02/26/revolution/>.
15. Яковина И. «Самоубийство космонавта». 2011в. 24 авг. URL: <http://www.elections-ices.org/russian/publications/textid:11863/>.
16. Яковина И. Такой Каир им не нужен. В Египте началось восстание против исламистов. 2013а. 31 янв. URL: <http://www.nomad.su/?a=3-201301310011>.
17. Яковина И. Вечная война в Междуречье. 2013б. 24 марта. URL: http://kurdistan.ru/2013/03/24/articles-18520_Vechnaya_voyna_v_Mez.html.
18. Яковина И. Нет, сам я не уйду. Почему продвинутые турки устали от Эрдогана. 2013в. 10 июня. URL: <http://lenta.ru/articles/2013/06/10/erdogan/>.
19. Яковина И. Профнепригоден. Египтяне свергли президента за авторитаризм и кризис в экономике. 2013г. 04 июля. URL: <http://lenta.ru/articles/2013/07/04/newstart/>.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, проф. Л. Цонева